

*Баширов Тимур Анварбакович, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории и философских дисциплин Стерлитамакского
филиала БашГУ, г. Стерлитамак, Россия*

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: В статье рассматривается проблема включенности современного человека в социум и физическую реальность с учетом феноменологического подхода, а также раскрывается сама специфика феноменологического метода. Делается вывод о значимости категории «жизненный мир» Э. Гуссерля и необходимости включения в научно-идеологическую модель духовного фактора.

Ключевые слова: человек, общество, мир, феноменология, гибридная реальность, жизненный мир.

Annotation: The article examines the problem of the involvement of a modern person in society and physical reality, taking into account the phenomenological approach, and also reveals the very specificity of the phenomenological method. The conclusion is made about the significance of the category "life world" by E. Husserl and the need to include the spiritual factor in the scientific and ideological model.

Key words: man, society, world, phenomenology, hybrid reality, life world.

Приступая к рассмотрению заявленной темы, важно напомнить специфику феноменологического подхода, суть которого заключается в обращении внимания исследователя на реальные предметы, очищенных от всевозможных словесных конструкций, метанарративов и смысловых дискурсов. Наиболее лаконично и просто охарактеризовал феноменологический метод М. Хайдеггер,

использовав любимый и взятый на вооружение многими философами призыв к возврату к чему-то более раннему и потому правильному: «Назад к вещам!» [3, с. 369]. Согласно взглядам Э. Гуссерля, подлинная философия коренится в чистой феноменологии и ее назначение состоит «в том, чтобы осуществлять идею абсолютного познания» окружающего мира [2, с. 247]. Изначально простая конструкция на деле вовсе такой не является, т.к. трактовка самого мира весьма неоднозначна: «Туманный горизонт, какой никогда не определить до конца» [2, с. 250]. Необходимо обратить внимание на то, что единого логически завершено феноменологического учения не существует и существующие в ней положения не всегда согласуются друг с другом.

Привязка рядом мыслителей феноменологии к точным наукам и эмпирическим знаниям связана вовсе не с учением Э. Гуссерля, а с творчеством И. Канта, который использовал понятие «феномен» для необходимого (даже практически диалектического, *насколько эта фраза может быть приложимой к кантовскому учению в принципе*) противопоставления объектов природного мира так называемым вещам-в-себе, недоступных опытному познанию. Эмпирическая реальность Э. Гуссерля несколько иная, она включает все «налично» присутствующее, скрытое даже за тем самым неясным и туманным горизонтом. По этому поводу отечественный философ и социолог Н. Н. Алексеев заметил: «Мир в его целом не есть только всеобщее. В мире существуют также явления конкретные, чисто единичные и индивидуальные. Тот, кто хочет обнять мир в его целостности, обязан принять во внимание и то, что не определяется всеобщим. Мир есть не только идея, но и эмпирический факт. Изучение идей охватывает только одну сторону мира, один его элемент, а не весь мир в целом. И если изучение идей есть род точного знания, то изучение мира в целом не может быть знанием безусловно точным» [1, с. 345]. Можно объяснить данную мысль на простом примере: кисть художника – не просто ручка, волосяной пучок и цоколь, и даже не материал, из которых они изготовлены (дерево, пластик, никелированная латунь, шерсть, льняная нить), и даже не просто совокупность атомов. Сегодня это инструмент создания пробных набросков, завтра, может

быть, великих шедевров, а в будущем – археологическая находка, лот на аукционе, музейный экспонат. Так феноменология рассматривает все предметы и явления без исключения и мир в ее фокусе не банальный фотографический слепок реальности. Таким образом, чистота восприятия мира в феноменологическом подходе не тождественна научному взгляду на вещи как они есть, это еще и тот самый контекст, особое предназначение, скрываемое изгибами времени. В информационном обществе, все более заметно трансформирующимся в гибридную реальность, практически никто не помнит важность изобретения колеса или книгопечатания, но значимость этих событий по этой причине не снижается и вклад в развитие мировой культуры не становится менее ценным. С этой точки зрения, оценивая многогранность и уникальность человека, его личную жизнь и творческую деятельность вне временных рамок и территориальных границ, мы используем феноменологический подход.

В результате стремление постичь вещи в их первозданной чистоте ведет исследователя не к анализу голых фактов, а к поиску самих универсальных сущностей, а это задача несколько другого формата. Выделяемые традиционно два направления в феноменологии (идеалистическое и реалистическое) весьма условны и неотделимы друг от друга. К слову, один из идейных предшественников Э. Гуссерля Франц Brentano заметил: «Реальность индивидуальна, но, познавая, мы обобщаем ее» [3, с. 371]. Такая допускаемая условность в методологических процедурах не стала исключительной особенностью феноменологии или философии в целом. Наступавший XX век менял саму реальность, само общество, его законы и познавательные процедуры в том числе. Через несколько десятилетий подобный подход станет единственно возможным способом построения новой квантовой механики, а термины «принцип неопределенности» и «корпускулярно-волновой дуализм» прочно войдут в понятийно-категориальный аппарат физической науки.

С конца XX столетия естествознание все сильнее сращивается с философским знанием, заимствует не только ее методологические основания, но

и задается извечными вопросами. В этом нет ничего удивительного, по крайней мере, для философского сообщества эта смена ориентиров была вполне ожидаема. Сама попытка постижения необъятного и поиск ответов, например, на вопросы о Большом взрыве и что было до него и будет после, смысловом значении антропного принципа, реальности темной материи и т.д., – свидетельствуют о смене методологических установок познавательных процедур. Внедрение конвергентных технологий, умных сред и виртуальных реальностей, дата баз в повседневную жизнь также заставляет задуматься о смысле и назначении человека, об его экзистенциальной роли и сущностных характеристиках. Возможность клонирования человека или создания искусственного интеллекта переносят научный вопрос в сферу права, затрагивают педагогическо-психологические аспекты, раскрывают широкое поле для философских рассуждений и вынуждают современного человека, утомленного потребительством, личным эгоизмом и обласканного дарами прогресса, вспомнить о Боге...

Подобную ситуацию Э. Гуссерль предчувствовал, выдвинув идею о так называемом жизненном мире, выходящим за пределы научного познания и объединявшим все социальные и физические процессы в мир повседневной жизни. Такой жизненный мир мог преодолеть надвигавшийся, по его мнению, кризис рациональности, вернув в научное знание духовное начало. Опять же, строить его не нужно, он существовал изначально, вновь звучит идея возврата: «Науки стали возможными благодаря жизненному миру. Неверно, что исторически они возникли вне жизненного мира. Именно он делает научную деятельность возможной в трансцендентальном смысле» [4, с. 731].

Современный мир, включающий помимо физической природы целую градацию социально-виртуальных реальностей, можно охарактеризовать как нечто целостное именно посредством феноменологической категории жизненного мира, позволяющую сохранить и осмыслить ту самую сущность вещей во всех возможных контекстах. Виртуализация социальных взаимодействий, растворение личности в социальных и гибридных реальностях

снова актуализирует вопрос о роли и предназначении человека в новом мире. В условиях глобальных вызовов человечество должно отказаться от устаревших идеологем, в том числе в научной сфере. Не существует чистой науки, свободной от человеческих грез и надежд, от веры. Мир – не кладовая ресурсов для человека, не большая лаборатория для ученых или мастерская для рабочих и инженеров. Также лишены смысла рассуждения о правильных или чистых обществах, ибо история в прошлом столетии уже показала, чем они заканчиваются. С точки зрения феноменологического подхода, все в мире взаимосвязано, природа, общество и человек неотделимы друг от друга. В условиях усложняющихся социальных отношений, перехода к начальной стадии гибридной реальности и растущих экологических проблем выход видится в построении новой научно-идеологической модели, обязательно включающей духовный фактор. В противном случае сохранение социально-экономической потребительской модели и обезличенной бездуховной научной парадигмы в условиях постинформационного общества может привести к потере личностного начала и превращению человека в условный придаток умных технологий.

Библиографический список:

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права // Русская философия и социология права / авт.-сост. Ю. А. Агафонов, В. В. Шалин, Н. А. Зимонина. Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. С. 339-348.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга I // Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 241-282.
3. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 880 с.
4. Скирбекк Г. История философии / пер. с англ. В. И. Кузнецова; под ред. С. Б. Крымского. М.: ВЛАДОС, 2008. 799 с.